

Когда клирики начинали седьмой стих, наставник направлялся к иконе, сделав перед ней три поклона, кланялся до земли архиерею и обращался к нему: «Благослови, владыко, отроков на назначенное место представить», на что тот отвечал согласием. Затем выводили связанных длинным полотенцем отроков. Они останавливались посредине храма, а халдеи показывали им пальмовыми ветвями на пещь. Драматическое действие развивалось далее на фоне диалогов действующих лиц: при произнесении определенного стиха халдеи падали ниц, ангел с громом спускался сверху в пещь, отроки зажигали в венце ангела три свечи, затем обходили пещь и т. д.

Для византийской церкви в целом характерна передача сюжета Священного писания не столько через действие, сколько голосом, т. е. весьма условно. Писатель XIV в. Симеон Солунский, критикуя католическую церковь за допущение в храм мистерий, воспроизводящих детали жизни Иисуса Христа, писал: «Если же они будут укорять нас за пещь отроков, то нисколько не поразят нас, поскольку мы не зажигаем печи, но употребляем восковые свечи с огнем и возносим по обычаю фимиам Богу, и изображаем ангела, но не посылаем [в пещь] человека. Мы только допускаем, чтобы поющие чистые отроки, как те три отрока, воспевали их песнь, как предано» (PG. T. 155. Col. 113).

Театральность была присуща всем службам, особенно праздничным. Николай Кавасила так описывает внесение честных даров в алтарь: «Священник, совершив громогласно слово Богу, идет к дарам и, благоговейно подняв их на главу, выходит. Неся их таким образом, он входит в алтарь и нарочито идет по храму спокойно и торжественно. Сами же [верные] поют и со всяким смирением и благоговением склоняются пред ним, прося, чтобы он при возношении даров помянул их. А он идет в предшествии светильников и фимиама и в таком чине вступает в алтарь» (Кавас. Бож. лит. 24). Несомненно, эффект воздействия на верующих был велик. Кроме того, они чувствовали себя участниками происходящего действия. Ритуал многих праздников соблюдался издревле. Таким было, например, обыкновение в день Введения Богородицы во храм приносить для благословения чаши со зрелой пшеницей и спелыми плодами (Pachym. Hist. I. P. 453).

Несмотря на несомненную театральность, византийская литургия не проделала эволюции западноевропейского театра, вышедшего сначала на паперть, затем в пределы церковной ограды и вылившегося, наконец, на городскую площадь. Одну из причин этого следует искать в том, что {573} на Западе инициативу организации площадной мистерии взяли на себя цехи, бывшие самостоятельными организациями горожан, родившимися в борьбе с сеньором за свою свободу. Специфика развития византийского города, особенно в поздний период, обусловила невозможность появления в империи массовой городской культуры, в том числе и театра.

Религиозные праздники, отмечались не только церковными службами. На Рождество в императорском дворце выступали музыканты — флейтисты, трубачи, цимбалисты, свирельщики (Ps.-Kod. IV. P. 197.14—19). На пиксиде из слоновой кости, относящейся к поздневизантийскому времени, наряду с торжественными фигурами императоров изображены фигуры музыкантов и танцоров в движении⁶⁷. Часто торжества соединялись с, казалось бы, несовместимым — с фарсом, шутовством. Возвращение на престол патриарха Исаяи сопровождалось уличной процессией, состоявшей из веселой скоморошничавшей группы, в которой «шли с веселыми песнями флейтисты и флейтистки, танцоры и танцовщицы. Одна из флейтисток, выделявшаяся среди всех красотой, сев на коня в мужской одежде... бесстыдными и пошлыми шутками легко вызывала нескромный смех...» (Greg. I. P. 424.22—425.11).

Праздники сопровождалась обильными трапезами, роскошными пирами и попойками (Ibid. I. P. 303.6—8). По праздникам патриарх получал от императора крупные суммы серебряных и золотых монет, которые завязывались в платок и разбрасывались на всем пути церковного шествия (Pachym. Hist. I. P. 293.16—294.3).

Устройство торжественных процессий и зрелищ в дни больших праздников входило в круг обязанностей императора. Григора с сожалением пишет, что Андроник III часто пренебрегал этим своим долгом (Greg. I. P. 565.19—566.3).

Несмотря на сокращение в связи с оскудением казны церемониала праздников, торжественные выходы императора являлись по-прежнему заметными событиями в жизни столицы. Наиболее значительными были выход василевса к порфировой колонне на форуме первого

⁶⁷ Банк А. В. Прикладное искусство. С. 300—301.